

Столкнувшись с суровой реальностью и заботясь о собственной безопасности, хикикомори Цзи Чэнь наконец-то решился ухватиться за мощное бедро первого в мире эксперта Чу Юньтина и, обзаведясь непонятно откуда взявшейся Системой обмена сверхспособностей, начал свою повседневную жизнь в апокалипсисе, нанося всем поражение.

1. О рисках чтения на ходу

Зима 2015 года выдалась холоднее обычного. Редкие прохожие на улицах кутались в тёплую одежду. Цзи Чэнь возвращался с работы домой и чувствовал, что его руки так замёрзли, что он не может удержать телефон. Но стоило ему вспомнить, что сегодня должна выйти последняя глава той дурацкой новеллы про апокалипсис, как он не смог сдержать нетерпение.

Это произведение под названием «Искупление в конце света» рассказывало историю нежного красавчика-приёмыша, который обзавёлся пространством для выращивания растений и отправился в апокалипсис убивать монстров, качаться и искать себе парня. Учитывая, насколько этот приёмш был святой Мэри Сью, Цзи Чэню главный герой не особо нравился. Но он продолжал читать этот роман только потому, что там был персонаж, который идеально соответствовал его эстетическим предпочтениям, — Чу Юньтин.

Чу Юньтин был подобен горной вершине, на которую можно только взирать с благоговением. С самого начала апокалипсиса он пробудил невероятно крутую способность управления воздухом, затем повёл группу выживших на север, в свой родной город в провинции Н, где основал базу. Он одновременно практиковал сверхспособности и древние боевые искусства и прочно удерживал первое место в рейтинге сильнейших как в Китае, так и во всём мире.

Надо сказать, когда книга только начала выходить, читатели были крайне недовольны тем, что в новелле об апокалипсисе с прокачкой первым экспертом оказался вовсе не главный герой. Однако автор упорно стоял на своём, утверждая, что главный герой не всемогущ. Пусть у него и было преимущество, но как он мог по скорости прогресса сравниться с потомком древнего клана боевых искусств, таким одарённым, как Чу Юньтин? Но зачем автор тратил столько чернил на персонажа, который даже не являлся главным мужским героем, если Чу Юньтин, будучи первым экспертом, часто появлялся в книге? Он не проявлял никаких признаков того, что был главным злодеем, и не состоял в слишком близких отношениях с главным героем-приёмшом, находясь на той же базе.

Читатели развернули бурное обсуждение этой темы, выдвигая различные теории заговора и намёки на романтику. Однако вплоть до вчерашнего дня, когда автор выложил предпоследнюю главу, так никто и не догадался, был ли Чу Юньтин просто проходным персонажем или же в финале он совершит потрясающий поворот, влюбится в приёмша и станет пятым парнем в его коллекции. Цзи Чэнь как раз очень интересовался этим вопросом. Будучи истинным фанатом Чу Юньтина, он категорически не хотел видеть, как тот становится частью гарема этого приёмша с сомнительными моральными принципами. Поэтому, едва закончив работу, он нетерпеливо открыл сайт, чтобы прочитать главу.

Несмотря на холод, Цзи Чэнь упорно сопротивлялся морозу и быстро листал страницы на телефоне покрасневшими от холода пальцами. В книге Чу Юньтин, шедший в авангарде, уже

истощил свои силы и был тяжело ранен. Парни главного героя прикрывали приёмыша Цзи Юня, отражая одну волну атак короля зомби за другой, позволяя тому сзади атаковать зомби ментально. Как раз когда король зомби, доведённый до отчаяния, готовился применить суперприём, чтобы уничтожить всех главных героев, богоподобный Чу Юньтин наконец-то взлетел в небо на глазах у всех и прорвался на уровень Святого!

— Вот это мой бог! — мысленно возликовал Цзи Чэнь. Его обожание кумира мгновенно зашкалило.

Бог — он и есть бог: крутой, могучий, дерзкий и властный! Это просто заслуживает тысячи лайков!!

Цзи Чэнь шёл и читал. Прорвавшийся на уровень Святого Чу Юньтин без труда победил короля зомби, заслужив высочайшее уважение всего человечества. Святой приёмыш смотрел на него с такой страстью во взгляде, что на это было невыносимо смотреть. Зомби-приспешники всё ещё пребывали в ступоре от гибели своего короля, но люди, охваченные пылом, уже один за другим взрывали им головы из кристально-энергетических пушек и с помощью сверхспособностей.

Орда зомби наконец-то отступила, человечество одержало победу в решающей битве!

Цзи Чэнь наконец-то добрался до критического момента. После битвы приёмыш, безмерно восхищавшийся Чу Юньтином, застенчиво подошёл к нему и, к своему стыду, начал бесстыдно признаваться в любви!

На экране телефона появилось: Переполюнявшая Цзи Юня любовь наконец-то заставила его пренебречь ревностью четырёх мужчин рядом с ним и храбро подойти к Чу Юньтину. Он сказал: Я... я давно тебя люблю, но после того задания я... я тебя больше не видел. Хотя у меня уже есть четыре парня, ты — самый яркий свет в моей тридцатилетней жизни! На этом страница на экране закончилась.

— К чёрту твой самый яркий свет! Видел наглых, но таких наглых — впервые!

Боже, не соглашайся на это! QAQ...

Цзи Чэнь полностью погрузился в ожидание ответа своего кумира. Он совершенно забыл, где находится. В это время он шёл по тропинке, ведущей к дому. Уже совсем стемнело, и только экран телефона излучал тусклый свет в ночи.

Он бессознательно тёр замёрзшую, как сосулька, руку о карман, другой рукой держа телефон. Он бесконечно колебался, не решаясь перелистнуть страницу. Наконец, собравшись с духом, как Цзин Кэ, отправляющийся на задание, он большим пальцем легонько провёл по экрану.

В тот самый миг, когда Цзи Чэнь только скользнул взглядом по экрану, сзади внезапно раздался рёв мотора, словно у самого уха. Мозг Цзи Чэня ещё не успел ничего осмыслить, как он почувствовал, что его тело, не успевшее уклониться, сбила машина. Его пронзила чудовищная боль, но в голове проносились те несколько строк, которые он только что прочитал, и сердце наполнилось невероятным облегчением.

— Хорошо, хорошо, что бог не согласился на эту белую лилию.

Телефон, выпавший из его руки, лежал на обочине. На той самой странице крупно было написано:

Выслушав признание Цзи Юня, по душе Чу Юньтина пробежался табун диких лошадей, но на лице по-прежнему читалась привычная холодность. Тоном, лишённым эмоций, он сказал Цзи Юню: Кого ты любишь — это твоё личное дело, меня это не касается.

— из «Великого финала «Искупления в конце света»

2. Сплошные клише в каждом измерении

Голова ужасно болит...

И запястья тоже болят...

Всё тело болит...

Что это за место, чёрт возьми?

Голова Цзи Чэня шла кругом: бесчисленные образы, которых он никогда не переживал, проносились у него в мозгу.

Маленький мальчик по имени Цзи Чэнь, с детства избалованный любовью. Неудачник, угодивший в клише с подменной детей в богатой семье. Два совершенно разных настроения непрерывно боролись в голове Цзи Чэня. И прекрасные, и уродливые фрагменты памяти наперегонки набрасывались на него.

Я сплю? Или у меня помутнение рассудка?

Цзи Чэнь в смятении размышлял. Он как будто наблюдал за чьей-то короткой жизнью. Когда все эти обрывки памяти впитались в него, он даже почувствовал, что огромный объём информации вот-вот разорвёт его не слишком сообразительную голову хикикомори.

Острая боль, ещё более ужасная, чем при аварии, — боль, словно от иголок, была для Цзи Чэня подобна пытке. Он отчаянно желал проснуться от этого бесконечного кошмара, вырваться из этой гнетущей тьмы.

Наконец, почти полностью истощив свои силы, он с трудом разлепил глаза. Белый свет от огромной люстры над головой чуть не ослепил его. Цзи Чэню пришлось часто моргать, чтобы быстро привыкнуть к этой пугающей тишине обстановки.

Когда он полностью открыл глаза, то обнаружил, что лежит в огромной ванне. Неглубокая вода в ванне не покрывала всё его тело, но он заметил, что вода имела очень слабый, неестественный красноватый оттенок.

Красный...

Почему красный?

Цзи Чэнь наконец вспомнил тот странный кошмар и невыносимо болевшее запястье из сна. Он слегка повернул голову и увидел свою левую руку, лежащую на краю ванны. Её уже порезали, до белой плоти, но, к счастью, кровь, казалось, запеклась, оставив лишь жуткого вида рану.

— Хорошо, что, похоже, артерию не перерезали, иначе я мог бы стать тем героем, который возродится только через восемнадцать лет orz...

Он, пошатываясь, поднялся из ванной. Его шатало, голова кружилась. Боль и тошнота раздражали его боязливые нервы.

К счастью, согласно ещё не до конца упорядоченной памяти, Цзи Чэнь смутно припомнил, что аптечка первой помощи находится в соседней спальне. Опираясь на стену ванной, он медленно перебрался в столь же роскошную спальню, сел на пол и достал аптечку из-под кровати. С отсутствующим видом он молча сделал себе простую перевязку.

— Столкнувшись с таким, я так спокоен. Смертные, быстрее преклоняйтесь передо мной!!!

QAQ...

Но мне всё равно так хочется плакать, что делать?

Цзи Чэнь завязал на ране мрачный бантик. Он тупо смотрел по сторонам: незнакомая кровать, незнакомый стол, незнакомые шторы, незнакомая обстановка. Абсолютно не сочетающиеся с его характером золотые обои, от которых так и веяло роскошью — просто глаз режет!

Через некоторое время он почувствовал, что в его одеревеневшей голове прояснилось. Он

изучил те странные воспоминания, что возникли в его голове, и наконец полностью уверился в одном:

Его и впрямь посетил бог перемещений во времени и пространстве!

Цзи Чэнь, будучи супер-хикикомори, который был незаметен с начальной школы до института, а потом и на работе, хоть и прочитал несметное количество романов о перемещениях, которые наполнили его голову всякими нечистыми фантазиями, он никогда не представлял, что однажды и вправду окажется в незнакомом параллельном времени, став человеком с совершенно иной жизнью.

Хорошо, что его мощная внутренняя сила всё же помогла ему удержать своё тщедушное тельце от желания снова полоснуть по запястью, чтобы умереть ogz...

— Кажется, я сегодня уже много раз делал это упражнение на отчаяние...

Это не потому, что у него слабая психика. Просто, получив те воспоминания, Цзи Чэнь понял, что попал в книгу. Тело, которое он сейчас занимал, с вероятностью 99,9% принадлежало проходному статисту, о котором упоминали только во время драки между главным героем-приёмным Цзи Юнем и первым парнем Мо Вэньчэном. Этим статистом был Цзи Чэнь, сводный брат Цзи Юня.

Да, он угодил в ту самую книгу «Искупление в конце света», за которую заплатил жизнью. Он был в этом уверен, потому что у прежнего хозяина тела был старший брат по имени Цзи Юнь, а нынешнего возлюбленного Цзи Юня звали как раз Мо Вэньчэн. Самоубийство прежнего Цзи Чэня тоже было напрямую связано с Цзи Юнем.

Двадцать лет назад отец Цзи Чэня и Цзи Юня, Цзи Яоцзэ, во время командировки был соблазнён своей секретаршей Ду Хуань. У них случилась ночь любви, после чего Ду Хуань, не дожидаясь, пока он проснётся, сбежала. Цзи Яоцзэ чувствовал себя виноватым перед женой Юй Синьлин, но Ду Хуань была умной женщиной и не оставила следов, по которым он мог бы её найти. Цзи Яоцзэ же, посчитав это мимолётной интрижкой, больше не возвращался к этому вопросу.

Девять месяцев спустя Ду Хуань готовилась родить в больнице. Она искренне любила Цзи Яоцзэ, но знала, что он не ответит на её чувства, поэтому надеялась только вырастить его ребёнка. Однако несчастье заключалось в том, что в это же самое время Цзи Яоцзэ сопровождал свою жену Юй Синьлин, которая тоже готовилась родить. Ду Хуань случайно узнала об этом.

Каждый день она украдкой смотрела вниз из окна, видя, как нежен и заботлив Цзи Яоцзэ с Юй Синьлин. Постепенно ревность от неразделённой любви затмила её разум.

Эта чрезвычайно умная женщина использовала своего поклонника, заведением акушерства

и гинекологии Чэн Кая. Она сделала кесарево сечение в один день с Юй Синьлин, а затем подстроила подмену детей!

Такой сюжет, существовавший только в драмах о богатых семьях, воплотился в жизнь по плану одной женщины.

После этого Ду Хуань с Цзи Юнем уехала далеко, а поддельный Цзи Чэнь рос беззаботно, окружённый заботой всей семьи. Дедушка Цзи души не чаял в своём маленьком внуке. В то же время под руководством Цзи Яоцзэ корпорация Цзи постепенно стала одной из самых влиятельных в регионе Цзяннань.

Первые восемнадцать лет жизни Цзи Чэня были образцом жизни богатого и красивого мальчика. Всё шло гладко.

Год назад он поступил в университет J. На своём восемнадцатом дне рождения он пригласил много одноклассников домой на праздник по случаю совершеннолетия. На банкете Юй Синьлин увидела Цзи Юня, который был на пять процентов похож на неё, и удивилась. На самом деле, будучи матерью, Юй Синьлин, хоть и баловала Цзи Чэня, но всегда чувствовала, что не очень близка с ним. С детства Цзи Чэнь был ближе всего к дедушке. Цзи Яоцзэ это не особо волновало, но Юй Синьлин была недовольна.

Возможно, действительно существует материнская интуиция. Благодаря Цзи Чэню как связующему звену, Юй Синьлин постепенно сблизилась с Цзи Юнем. Узнав, что его мать умерла, когда он учился в старшей школе, она прониклась к нему жалостью и время от времени помогала. Чем больше она общалась, тем больше привязывалась. В конце концов, вспомнив о сходстве Цзи Юня с собой, сентиментальная и обладающая богатым воображением Юй Синьлин не выдержала и, украв волосы Цзи Юня, сделала ДНК-тест.

Результат оказался неожиданным: Цзи Юнь оказался не только её сыном, но и сыном Цзи Яоцзэ!

Все в семье Цзи были в шоке!

Сначала, глядя на заключение, они подумали, что детей перепутали по недосмотру больницы. Но чем глубже они копали, тем больше поражались. За эти годы корпорация Цзи достаточно окрепла, чтобы докопаться до истины. В конце концов, под давлением, Чэн Кай рассказал всю правду.

Дальнейшее было очевидно: Цзи Юнь, как и полагается, вернулся в семью Цзи и был окружён заботой, достойной президента. Хорошо, что Ду Хуань уже умерла, иначе гнев семьи Цзи обязательно сжёг бы её дотла! А незаконнорождённый Цзи Чэнь внезапно рухнул с небес на землю. Все в семье Цзи, кроме дедушки, возненавидели его, превратившись из любящих родственников во врагов. Это чуть не сделало из жизнерадостного подростка седого старика за одну ночь.

Он знал, что поступок Ду Хуань был непростителен, и семья Цзи, особенно Юй Синьлин, неизбежно перенесёт свою злость на него. Но он никак не мог поверить, что люди, которые когда-то так сильно его любили, вдруг покажут другое лицо. Восемнадцать лет — даже к собаке можно привязаться! К счастью, в то время дедушка Цзи держал его рядом с собой, всё время утешал и дал ему последнее тепло.

Но дедушка был уже стар и не имел влияния в семье. Многие за спиной насмехались над Цзи Чэнем. А Мо Вэньчэн, его друг детства, которым он всегда восхищался, бросил его и начал встречаться с Цзи Юнем. Эта боль, обида и даже предательство постепенно сделали этого жизнерадостного улыбчивого мальчика подавленным и печальным. Полмесяца назад дедушка Цзи наконец мирно скончался, и, не прошло и семи дней с похорон, как семья Цзи выгнала его.

Особняк, в котором сейчас жил Цзи Чэнь, был одним из активов, оставленных ему дедушкой. Дедушка оставил Цзи Чэню около ста миллионов юаней наличными, нефритовые изделия на четыреста миллионов и этот особняк, который находился за две провинции от семьи Ду в Цзяннани.

Наличные были официальным наследством, но семья Цзи вынудила Цзи Чэня подписать отказ от прав на наследство в обмен на эти деньги. Однако тайно дедушка Цзи передал внуку около четверти своей коллекции нефрита. Старик действительно заботился о своём бывшем хозяине тела.

Цзи Чэнь мысленно вздохнул.

3. Бонус при перемещении — Система обмена сверхспособностей (Часть 1)

Цзи Чэнь просидел на полу довольно долго. Почувствовав, что мысли понемногу пришли в порядок, а физическое недомогание слегка отступило, он встал, подошёл к книжному шкафу и, следуя памяти бывшего владельца, вытащил из самой глубины изящную деревянную шкатулку. Шкатулка была трёхъярусной, на каждом ярусе было несколько отделений, в каждом из которых лежало нефритовое изделие: нефритовые подвески, браслеты и даже одна безупречная чаша. Цзи Чэнь пересчитал — в шкатулке было двадцать три предмета, каждый из которых был ценен. Даже он, несведущий в этом деле, мог оценить их красоту.

Дедушка всю жизнь был без ума от нефрита. Эти предметы были лишь малой частью его коллекции, но все они были очень дорогими. Впрочем, Цзи Чэнь, прочитавший книгу, знал, что самой ценной вещью в коллекции был не этот нефрит, а фамильная реликвия семьи Цзи — то самое невероятное пространство Цзи Юня, в котором можно было выращивать растения!

Это пространство позволяло Цзи Юню даже в жестоком апокалипсисе оставаться чистым и непорочным, словно белая лилия, привлекая парней, которые толпами шли за ним. В основанной ими вместе базе «Рассвет» он занимал высочайшее положение.

Жаль, что, если его цепкая на цифры память не подводила, в книге говорилось, что

пространство Цзи Юня признало его хозяином в июне. Сейчас же начало июля. Иначе в душе Цзи Чэня точно зародилось бы желание завладеть этим сокровищем.

— Будучи всего лишь проходным статистом, я совсем не чувствую себя в безопасности OTL.

Но раз уж пространство Цзи Юня признало хозяина через нефрит с кровью, и бесчисленные предшественники-путешественники на своём опыте доказали, что каждый драгоценный нефрит может стать потенциальным личным пространством!

Так что, может быть, среди оставшегося у него нефрита тоже найдётся одно...

В голову Цзи Чэня внезапно пришла мысль: если у бывшего хозяина тела было пространство, то ему, попаданцу, полагается какой-нибудь бонус?

При этой мысли Цзи Чэнь не смог сдержать бурной радости. Ему уже виделся его величественный образ: через месяц после начала апокалипсиса он всех крушит налево и направо.

Он потрогал самую красивую нефритовую чашу в шкатулке, собираясь найти нож, чтобы пустить кровь и попробовать признать её своей. Но стоило его пальцам коснуться её, как не прошло и секунды, а чаша уже исчезла в воздухе!

— Бог перемещений, ты что, издеваешься надо мной?

Цзи Чэнь в изумлении начал трогать одну за другой остальные. В результате красивые нефритовые изделия, словно по волшебству, одно за другим исчезали под его рукой, не оставляя и следа.

Это было настолько поразительно, что у Цзи Чэня отвисла челюсть!

— Неужели у меня с самого начала было пространство? Это единственное объяснение этому сверхъестественному явлению.

Вот это удача!

В этот момент Цзи Чэнь действительно поверил, что у него появилось пространство. Поэтому, движимый смешанным чувством удивления и радости, а также каким-то подсознательным импульсом, он по очереди «погладил» весь нефрит в шкатулке, пока она не опустела, словно в ней никогда ничего и не было.

Затем, следуя универсальной мантре из романов о перемещениях, Цзи Чэнь, пафосно изображая из себя крутого, произнёс:

— Появись!

Но в спальне всё осталось по-прежнему. Ничего не появилось. В тишине комнаты эти слова не вызвали даже ряби.

— Появись! — повторил Цзи Чэнь. Но вокруг по-прежнему ничего не изменилось. Нефритовые вещи так и не возникли из ниоткуда!

В душе Цзи Чэня пробежал табун диких лошадей. Он решил, что ошибся с командой, и принялся выкрикивать разные варианты, но исчезнувшие сокровища не появлялись. И тут в его голове раздался странный голос:

— Энергия восстановлена. Энергия восстановлена. Система обмена сверхспособностей... ик... перезагрузка...

— Десять... девять... восемь... семь... шесть... пять... ик...

<http://bllate.org/book/21390/2180448>